

Статьи отдела искусства и археологии Античного мира.
Результаты исследований на Таманском городище
в 2005-2009 г.

С.И. Финогенова, Т.А. Ильина

В последние годы археологическая экспедиция ГМИИ им. А.С. Пушкина вела исследование культурных слоев ранне-эллинистического времени (Северный раскоп, пл. XII–XV) и средневековых слоев VI – XI вв. (Северный раскоп, пл. X–XI; «Прирезка») (Рис. 1).

Рис. 1. План расположения раскопов на городище Гермонасса - Тмутаракань

Рис.1. Таманское городище. План раскопов

В 2006–2007 гг. на площадях XII–XV было открыто несколько помещений, хорошо читаемых в плане, относящихся к эллинистическому времени (Рис. 2, 3. 1). Некоторые из них были связаны друг с другом: сохранился порог между помещениями «А» и «Б». Помещение «В» было изолированным, вход в него ввел снаружи. Небольшие размеры помещений (одно из них составляет около 4 кв. м.) затрудняют определение их назначения.

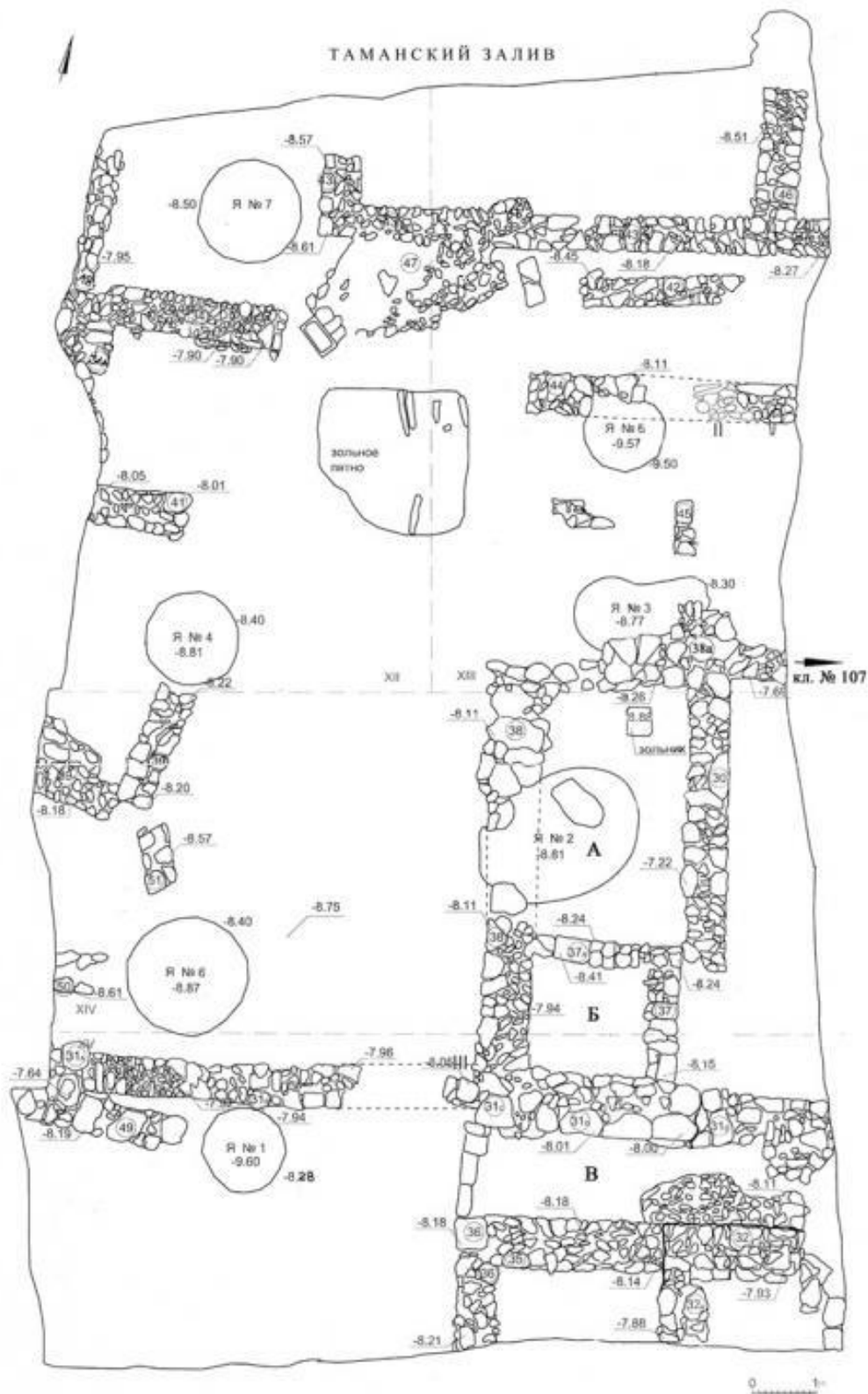

Рис. 2. Северный раскоп, пл. XII–XV. План городской усадьба (западная часть)

Рис. 3.1. Городская усадьба (западная часть). Вид с юга

Помещение «А» ограничено с севера кладкой № 38а, идущей в направлении восток-запад, восточный конец этой кладки уходит на площадь, раскопанную в восьмидесятые годы прошлого века и является продолжением внушительной кладки № 107, относящейся к большому архитектурному комплексу. Она имеет длину около 15.0 м и высоту 1.20 м (Рис. 3.2, 4).

Рис. 3.2. Городская усадьба. Вид с востока

В нижней своей части кладка сложена из очень крупных необработанных камней, плотно подогнанных друг к другу и напоминающих циклопическую кладку. В верхней части характер кладки и камней резко отличается: камни значительно мельче и сложены на глиняном растворе. Материал, сопровождающий верхний и нижний уровни, также отличается по времени: в верхней части он соответствует началу III в. до н.э., в нижней – концу V – началу IV в. до н.э. Отдельные находки относятся к началу III в. до н.э. Таким образом, время ее существования исчисляется полутора столетиями. К ней в разное время было пристроено несколько помещений, образовавших целый комплекс с двором, имевшим водосток, ведущий в цистерну для сбора воды и, возможно, с небольшим домашним святилищем (Рис. 4).

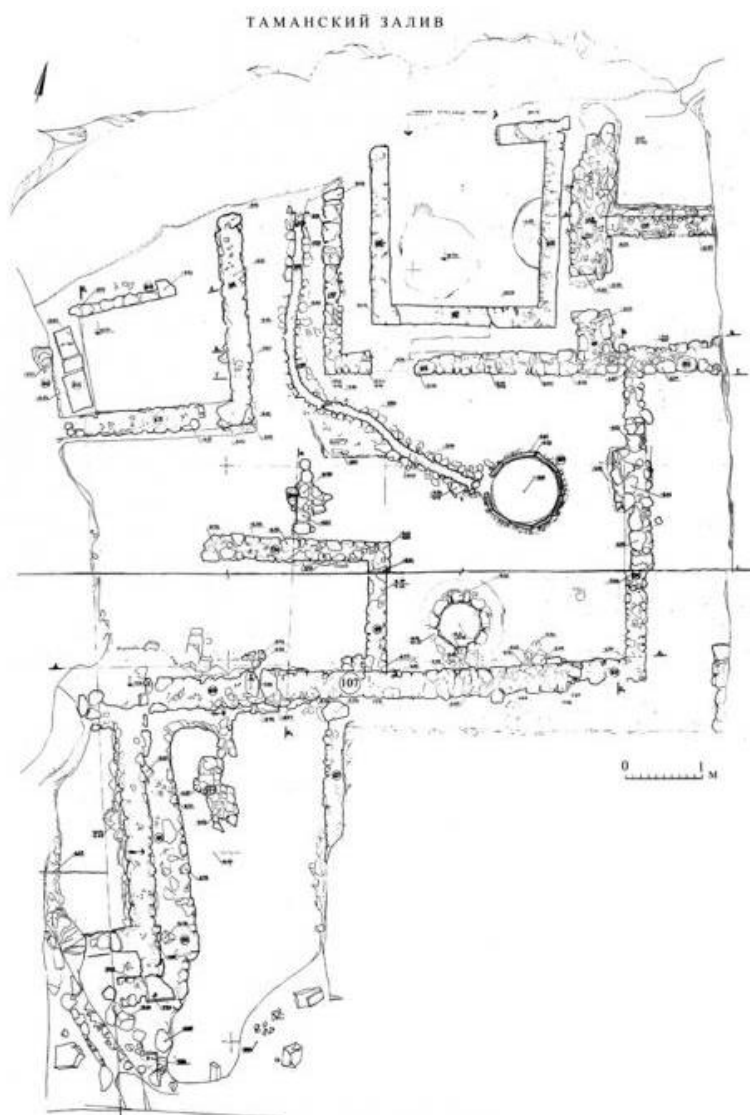

Рис. 4. Северный раскоп (1980-1984 гг.). Городская усадьба (восточная часть)

В одном из помещений, относящихся к началу III в. до н.э., в 1980 г. была обнаружена протома Деметры с небольшой курильницей на голове в виде раструба подобно той, что была найдена в Ольвии. Рядом – небольшой жертвенник, сложенный из черепиц и заполненный золой и остатками перегоревших птичьих костей и костей мелких домашних животных. Уже в восьмидесятых годах прошлого века возникло предположение, что этот комплекс является частью городской усадьбы. Открытые в 2006–2007 гг. помещения составляют ее западную часть.

К этому же комплексу относится обширный двор, открытый в 2007 г., располагавшийся в западной части усадьбы. Во время раскопок на глубине около 9 м от дневной поверхности были замечены прослойки извести, лежащие горизонтальными слоями на площади около 200 кв. м. Выявлено два уровня, отделенных друг от друга прослойками суглинка, от третьего в отдельных местах просматриваются только следы. Создается впечатление, что известь является подмазкой утрамбованного пола, которая проводилась два-три раза. В этом нас убеждает плотность грунта, на котором она лежит. Участок с известковыми прослойками был ограничен кладками помещений с севера, запада и юга. О дезинфекционных свойствах извести было известно еще в древности.

Сомнительно, чтобы это покрытие использовали в жилых домах, скорее всего, известь использовали в загонах для скота для содержания его в зимнее время или, возможно, на хозяйственном дворе. На хозяйственный характер участка указывают и другие объекты. Так, в центре исследуемой площади находился открытый очаг прямоугольной формы на глинобитном основании (Рис. 5.1). Сверху он был покрыт толстым слоем золы и сажи, но находок в нем обнаружено не было. На участке, залитом известью, были открыты две ямы, в одной из которых наряду с немногочисленными находками фрагментов керамики, были найдены перепревшие и спрессованные от времени виноградные листья. В заполнении другой ямы, также

с немногочисленными находками, в слое темно-серого суглинка обнаружены мелкие семена полевых трав, что позволяет думать, что в нее были сброшены либо сорняки, либо она была некогда заполнена, возможно, навозом, в котором сохранились не переваренные семена трав.

Рис. 5.1. Городская усадьба. Открытый очаг на хозяйственном дворе.

Таким образом, все вышеприведенные факты позволяют предполагать, что данный участок служил хозяйственным целям. Судя по характеру находок, исследуемый слой относился ко времени не ранее начала-середины IV вв. до н.э., что совпадает с одним из строительных периодов восточной части усадьбы.

На дату слоя указывают типичный для этого времени амфорный материал: фрагменты хиосских, гераклейских, фасосских и синопских амфор, многие из которых имеют клейма (Рис. 5. 2). Вместе с тем есть как более ранний, так и более поздний материал (Рис. 6), что свидетельствует о многочисленных перекопах.

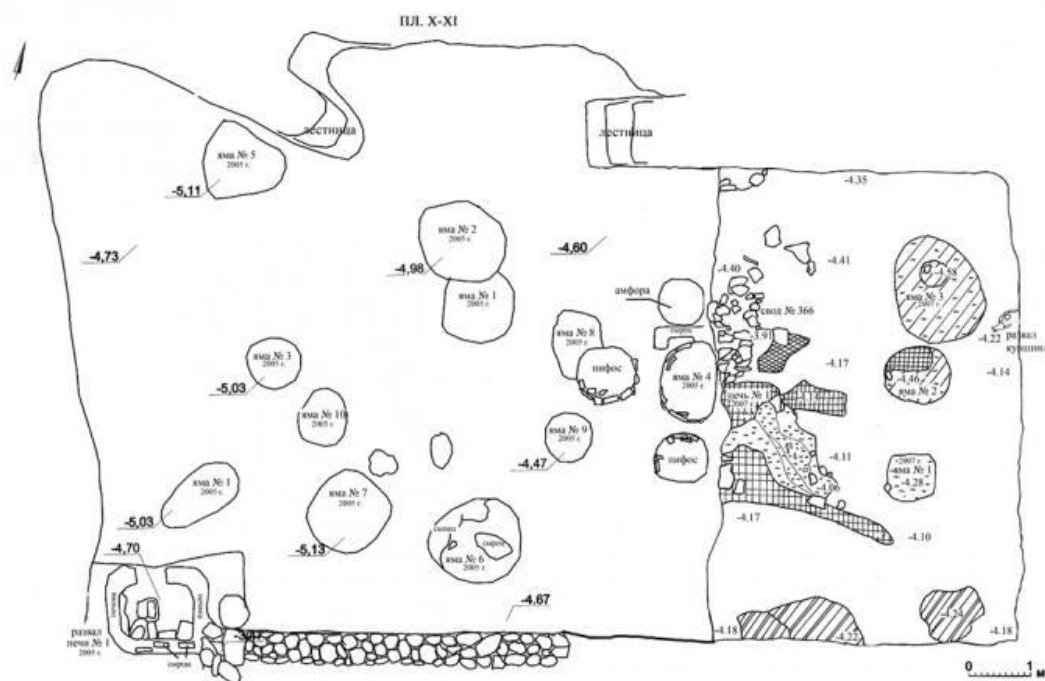
Рис. 5.2. Городская усадьба. Амфорные клейма

Рис. 6. Городская усадьба. Находки

В западной части городища, по-видимому, традиционно располагались объекты хозяйственного назначения. Так, в 2005 г. в этом районе были найдены остатки винодельни начала III в. до н.э. Еще раньше в 1983 г. здесь была открыта винодельня II–III н. э.

Подводя итог всему сказанному, можно рассматривать открытые в разные годы архитектурные объекты на западной окраине Гермонассы, как остатки городской усадьбы, имевшей помещения культового, хозяйственного и жилого характера. На сегодняшний день это пока единственная городская усадьба в Гермонассе.

Рис. 7. Северный раскоп, пл. X–XI, «Прирезка». План ремесленного квартала второй половины VI–VII в.

В 2005–2006 гг. экспедиция продолжила работу на площади X–XI, на которой она не велась с 1986 г. (Рис. 7, рис. 8.1).

Рис. 8. Северный раскоп, пл. X-XI, «Прирезка». Остатки хозяйственных сооружений

Перед началом работ были разобраны кладки хазарского дома, цокольная часть которого была открыта в предшествующий период. Архитектурных остатков в слое не обнаружено, но было выявлено 10 ям мусорного характера (№ 1–10/2005 г.) и двух печей (№ 1, 2/2005 г.). Наибольшей интерес представляют остатки печи, открытой в юго-западной части площади (№ 1/2005 г.). Она имела в плане прямоугольные очертания со скругленными углами (внутренние размеры по основанию – 1.5 x 0.84 м; толщина сырцовых стен – 0.21–0.24 м; сохранившаяся высота подпорного столба – 0.36 м). Судя по довольно большому скоплению золы в северной части и разрыву в сырцовой обкладке, можно считать, что устье печи находилось с севера. Несмотря на небольшие размеры печи, можно предположить, что она служила для обжига керамики. В этом нас убеждает находка специальной подставки для обжига керамики и высокий свод, остатки которого были прослежены как минимум тремя штыками выше. Вдоль восточного борта были открыты три, врытых в землю, пифоса (Рис. 8.2).

С целью выяснения назначения открытых сооружений в 2007 г. была исследована площадь, расположенная к востоку от пл. X–XI на перемычке между Северным и Нагорным раскопами («Прирезка») (рис. 7). В процессе разборки остатков кладок хазарского дома VIII в. (гл. -2.80), в северной кладке в переотложенном состоянии был открыт фрагмент каменного надгробия с семисвечником (Рис. 9.1) и верхняя часть амфоры воротничкового типа с граффити (Рис. 9.1). Проведенные работы позволили установить, что открытая в 2005 г. яма № 8, уходящая в восточной борт и содержащая в заполнении черносмоленные кувшины и золу, является центральной камерой производственной печи (Рис. 8.4). Удалось проследить остатки каменной обкладки ее свода (№ 366) и конструкцию пода. В золистом выбросе печи *in situ* открыты три круглодонные корчажки (второй половина VI – VIII вв. н. э.) (гл. -4.04) (Рис. 9.3).

Рис. 9. Северный раскоп, пл. X-XI, «Прирезка». Остатки хозяйственных сооружений

С севера к печи примыкала каменная вымостка (№ 365), площадью 4.0 x 3.5 м (гл. -3.64; 3.80) (Рис. 8.3). В процессе разбора вымостки оказалось, что при ее сооружении были использованы фрагменты каменных жерновов и зернотерок. С юга печь была ограничена сырцовой стеной, идущей по трассе запад-восток, часть которой были прослежена в 2006 г.

Наряду с многочисленными фрагментами черносмоленных кувшинов в слое встречены фрагменты позднеантичных и раннесредневековых амфор с профилированными ручками, массивными венцами и широкими горлами. Столовая посуда представлена фрагментами кувшинов и мисок; кухонная – салтово-маяцкими и сероглиняными лощеными горшками.

Среди интересных находок следует упомянуть стеклянные браслеты (Рис. 9), бусины, бронзовый крестик со стеклянными вставками корсунского типа и граффити на тулове круглодонных амфор.

Таким образом, опираясь на дату массовых находок, существование квартала с гончарными печами, открытого на пл. X–XI и «Прирезке», можно отнести ко второй половине VI – VII в. н. э.